П. Павровъ.
(Миртовъ.)

Національности въ Исторіи.

Книгоиздательство
„ПРАВДА"
1906

Склады издательства:

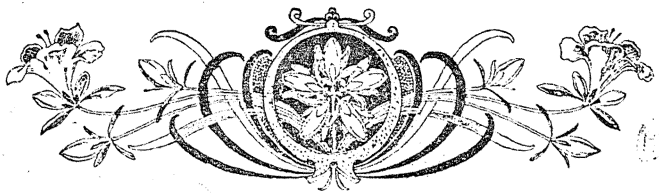
С. Петербургъ
Т-во М. О. Вольфъ.

Москва
Кн. маг. „Трудъ"

Кіевъ
Ф. Іогансонъ

Варшава
Изд. „Правда"

№ 8. Цѣна 5 [illegible]

П. ЛАВРОВЪ
(Миртовъ) *)

Національности въ исторіи.

Многоразличныя условія мѣстности, климата, историческихъ обстоятельствъ сближаютъ въ продолженіе длиннаго періода потомства родовыхъ союзовъ разнаго происхожденія. Большею частью, всѣ эти союзы усваиваютъ одинъ и тотъ же языкъ, разнящійся лишь оттѣнками нарѣчій, усваиваютъ болѣе или менѣе сходныя психическія наклонности, нѣкоторыя сходныя привычки и преданія; исторія выдѣляетъ образовавшуюся такимъ образомъ группу отъ другихъ подобныхъ же группъ при исчезаніи переходныхъ ступеней; образуется историческій продуктъ нарожденія и культуры, особая *національность*. Какъ только она обособилась, для нея начинается, какъ для всего живого, борьба за существованіе, и ея послѣдовательныя поколѣнія передаютъ одно другому весьма простое стремленіе: защищай свое существованіе, сколько можешь; распространяй свое вліяніе и подчиняй себѣ все окружающее, сколько можешь; поѣдай другія національности физически, политически или умственно, сколько можешь. Чѣмъ энергичнѣе національность, тѣмъ лучше она проводитъ первое требо-

*) *Петръ Лавровъ* (1823—1900) — извѣстный писатель и соціалистъ, авторъ знаменитыхъ „Историческихъ Писемъ".

ваніе. Чѣмъ она человѣчнѣе, тѣмъ болѣе теряетъ значеніе для нея послѣднее. Историческая же роль ея опредѣляется способностью вліять на другія національности при сохраненіи собственныхъ и чужихъ особенностей.

Какъ продуктъ исторіи и природы, національность есть начало совершенно правомѣрное, но призрачная идеализація не замедлила обработать по своему и этотъ *великій принципъ*. Такъ какъ, неизбѣжно, та или другая національность въ данный моментъ исторіи становилась реальнымъ представителемъ прогрессивнаго движенія человѣчества, то явилась теорія отожествленія различныхъ общественныхъ *идей*, выработанныхъ общечеловѣческою мыслію, съ различными національностями. Такъ какъ большая часть исторіи національностей прошла во взаимной рѣзнѣ и во взаимномъ поѣданіи, то явилось ученіе ложнаго патріотизма, ученіе, по которому гражданинъ ставилъ себѣ въ достоинство желаніе, чтобы его національность поѣла всѣ прочія. Такъ какъ въ политической исторіи принципъ національностей игралъ немаловажную роль, то явилась политическая теорія раздѣленія земли на государственныя теоріи по національностямъ.

Присмотримся къ этимъ теоріямъ.

Не разъ случается встрѣтить въ историческихъ сочиненіяхъ и разсужденіяхъ мысль, что та или другая національность есть главный дѣятель прогресса въ данномъ отношеніи; что она проводитъ опредѣленную идею въ общемъ движеніи человѣчества впередъ; что съ ея побѣдою связано развитіе человѣчества, съ ея гибелью—его застой или долгая остановка на пути прогресса. Есть даже историки-мыслители—и въ ихъ числѣ умы даже весьма замѣчательные, — которые отожествляютъ общее историческое значеніе главныхъ національностей съ различными идеями человѣческаго разума, или съ различными психическими явленіями личнаго духа. Какой раціональный смыслъ можно придать этимъ историческимъ построеніямъ?

Если разсматривать, какъ историческій фактъ, что въ данную эпоху руководящія личности опредѣленной національности, замѣчательнѣйшія явленія въ литературѣ и въ жизни этой національности имѣли ту общую имъ всѣмъ характеристику, что личности были проникнуты одною господствующею идеею, а литература и жизнь служили ей выраженіемъ; если, однимъ словомъ, видѣть въ идеѣ данной національности обобщающую формулу для одного фазиса ея цивилизаціи, — то можно согласиться съ предшествующими выраженіями и признать за ними немаловажное историческое значеніе. Дѣйствительно, въ каждую эпоху цивилизація нѣсколько развитого общества имѣетъ свои характеристическія черты, свои руководящія идеи, и чѣмъ общественныя формы лучше способствуютъ всестороннему развитію личности, чѣмъ здоровѣе общество, чѣмъ болѣе цѣлости въ его цивилизаціи, тѣмъ полнѣе и опредѣлительнѣе выражаетъ эта цивилизація свою идею. Понятно, что въ подобномъ случаѣ цивилизація данной національности вліяетъ, какъ идеальный центръ, на другія современныя ей національности и на послѣдующіе періоды человѣчества, и это вліяніе тѣмъ прогрессивнѣе, чѣмъ сама руководящая идея данной національности въ разсматриваемую эпоху болѣе способствуетъ развитію личностей и внесенію справедливости въ формы общественной жизни. Насколько послѣднее условіе выполнено, настолько и можно сказать, что данная національность, въ разсматриваемую эпоху, есть представитель прогресса, что съ ея историческою судьбою связанъ или успѣхъ человѣчества, или его остановка на пути развитія.

Но обыкновенно подразумѣваютъ подъ національною идеею нѣчто большее. Полагаютъ, что эта идея не ограничивается опредѣленною эпохою, но связываетъ всѣ эпохи національной жизни; что она обобщаетъ всю исторію данной національности. Подобный фактъ можно себѣ представить тремя способами.

Или цивилизація опредѣленнаго строя вошла настолько въ привычки націи, что обратилась въ культуру, въ антропологическій признакъ, такъ что мысль личностей неспособна уже придумать улучшенія въ жизни общества, или немедленно подавляется общественными формами при самомъ своемъ возникновеніи. Поколѣнія слѣдуютъ одно за другимъ, но формы жизни и руководящія идеи остаются одни и тѣ же. Другими словами: господствуетъ полный застой, и исторія общества обратилась въ зоологическое отправленіе. — Нѣсколько странно говорить о прогрессивности цивилизаціи, *подобнымъ* образомъ служащей воплощеніемъ идеѣ. Національности, дошедшія до такого состоянія, не имѣютъ уже вліянія на развитіе человѣчества. Побѣды имъ никто не желаетъ; о гибели ихъ никто не жалѣетъ; онѣ обречены на историческую смерть при столкновеніи съ чѣмъ-либо живымъ, если не въ состояніи пробудить въ себѣ живыхъ элементовъ.

Или идею, руководящую всей исторіей данной національности, надо считать чѣмъ-то *прирожденнымъ* всѣмъ личностямъ этой національности, антропологическимъ элементомъ, присущимъ строю ихъ мозга и обусловливающимъ развитіе всего ряда поколѣній, какъ-бы ни были разнообразны формы культуры для различныхъ поколѣній, какъ-бы ни было широко въ нихъ развитіе мысли, или какъ-бы ни были фантастичны ея уклоненія. — Въ такомъ случаѣ, національность приходится разсматривать, какъ одно изъ видовыхъ различій человѣческаго рода. Приходится отыскивать причины общности мозгового или психическаго строя личностей въ единствѣ ихъ происхожденія. Иначе говоря, съ этой точки зрѣнія, національная идея существуетъ лишь въ національностяхъ, образовавшихся путемъ *рожденія*. Внѣ *единоплеменниковъ* она немыслима.

Но гдѣ же такія историческія національности? Въ современной Европѣ одни нѣмцы могли бы претендовать на единоплеменность, такъ какъ для всѣхъ другихъ націй смѣшеніе племенъ есть историческій

фактъ. Но и у нѣмцевъ легко видѣть разноплеменность: для этого стоитъ только заглянуть хоть въ извѣстное сочиненіе Риля „Land und Leute“. Въ древней исторіи Римъ представляетъ смѣшанную націю. О Греціи многіе ученые предполагаютъ то же самое на основаніи весьма вѣроятныхъ данныхъ. Перидская цивилизація была, собственно, мидоперидскою. Къ болѣе же древнимъ эпохамъ лучше не обращаться, потому что наукѣ тамъ не за что ухватиться для полученія сколько-нибудь основательныхъ выводовъ по этому вопросу. Если же ни для одной исторической національности нельзя считать вѣроятнымъ единство происхожденія, то и предложенное пониманіе національной идеи мѣста не имѣетъ.

Наконецъ, можно себѣ представить дѣло такъ. Личности одного племени или разныхъ племенъ, подъ вліяніемъ одинаковыхъ климатическихъ, почвенныхъ, экономическихъ и культурныхъ условій, вырабатываютъ нѣкоторыя общія психическія наклонности, при большомъ разнообразіи во всемъ остальномъ. Эти психическія наклонности, общія для всѣхъ, и составляютъ національное обособленіе, какимъ бы путемъ онѣ ни получились. Пока ихъ нѣтъ, и націй нѣтъ; какъ только онѣ получились, то ихъ можно формулировать въ особенной идеѣ, которая непрерывно проявляется во всей послѣдующей жизни національности. По мѣрѣ вліянія послѣдней на исторію человѣчества, входитъ въ эту исторію и соотвѣтственная идея. Торжество и гибель національности вызываютъ и возвышеніе или ослабленіе ея идеи. — Первыя положенія этого построенія допустить, конечно, можно, и теперь нѣкоторые мыслители уже поставили себѣ задачею изслѣдовать явленія психологіи народовъ. Но вопросъ въ томъ, насколько можно признать въ обособляющихъ національныхъ наклонностяхъ нѣчто прогрессивное, принимая ихъ въ то же время за постоянный элементъ.

Если бы сравненіе между жизнью личности и жизнью національности имѣло какое-нибудь значеніе, кро-

мѣ внѣшняго уподобленія двухъ различныхъ процессовъ, то можно было бы признать, что единству въ жизни мыслящаго человѣка соотвѣтствуетъ единство въ жизни исторической національности. Есть минуты, когда развитая личность осмысливаетъ свое существованіе, взвѣшиваетъ свои силы, проникается опредѣленнымъ убѣжденіемъ, ставитъ себѣ общую цѣль жизни и живетъ сообразно этой цѣли, отклоняясь иногда отъ нея вслѣдствіе внѣшнихъ вліяній или внутреннихъ увлеченій, но находя въ этой цѣли единство и смыслъ всего процесса своего развитія. Если бы для общества могла существовать аналогія этому явленію, то можно было бы себѣ представить, что въ извѣстную эпоху пробуждается національное сознаніе; что оно составляетъ сознанную цѣль національнаго развитія; что къ этой цѣли стремится личности, передавая свои стремленія къ сознанной національной цѣли потомкамъ, которые, такимъ образомъ, преслѣдуютъ ту же цѣль въ новомъ фазисѣ, проникнутые тою же идеею. И такъ дѣло идетъ отъ поколѣнія къ поколѣнію, пока не истощится сила развитія въ національности, какъ она истощается въ личности при одряхлѣніи, или пока историческая катастрофа не разобьетъ національность, какъ болѣзнь или насиліе убиваютъ личность. — Но подобное сравненіе — фантазія. Общаго между жизнью личности и націи лишь то, что для каждой изъ разрушенныхъ національностей была въ исторіи минута появленія на историческую сцену, періодъ историческаго существованія, эпоха жизни и эпоха агоніи. Далѣе — все различно. Для личности физіологъ укажетъ, какимъ образомъ тѣ же самые процессы, которые развиваютъ зародышъ въ младенца, развиваютъ и младенца въ зрѣлое существо, а потомъ приводятъ старика къ неизбѣжной смерти. Для общества всѣ попытки, до сихъ поръ сдѣланныя, дать что-либо похожее на подобное объясненіе — должны быть признаны ненаучными. Кромѣ того, въ исторической жизни общества повторяются иногда по нѣскольку разъ явленія, которыя, при строгой ана-

логіи, надо бы признать эпохами молодости и одряхлѣнія. Что касается до смерти историческихъ обществъ, то естественной ихъ смерти исторія не знаетъ, а знаетъ лишь рядъ убійствъ однѣхъ національностей другими, такъ что даже вопросъ: можетъ ли историческая національность умереть естественнымъ путемъ?—нельзя считать рѣшеннымъ. Слѣдовательно, національности справедливѣе было бы сравнить съ личностью, которая рождается, иногда по нѣсколько разъ молодѣетъ и дряхлѣетъ и, большею частію, подвергается случайности быть убитою при удобномъ случаѣ. Подобная личность принадлежитъ области фантазіи.

Еще болѣе фантастично допущеніе передачи національной идеи отъ одного поколѣнія другому, какъ сознанной традиціи. Никто, никогда, ни для какой исторической національности не указалъ даже тѣни сознанной традиціи какой-либо идеи, подтвердивъ свое указаніе чѣмъ-либо похожимъ на научный фактъ. Поколѣнія данной національности, какъ мы видѣли въ началѣ этого письма, передаютъ другъ другу лишь одно, весьма не идеальное стремленіе. Его требованія общи всѣмъ національностямъ, и никакой *идеи* въ себѣ не заключаютъ. Это не что иное, какъ естественная борьба за существованіе. Эти требованія руководили звѣрей, руководили людей въ ихъ столкновеніяхъ со звѣрями, руководили первобытныхъ людей въ ихъ столкновеніяхъ между собою и руководятъ теперь національности въ ихъ столкновеніяхъ. Прогрессивнаго въ этихъ требованіяхъ нѣтъ ничего. Конечно, безъ борьбы между личностями, вѣроятно, не было бы слѣдующаго за нею прогресса; безъ борьбы между національностями едва-ли обобщался бы и распространялся успѣхъ цивилизаціи. Но необходимыя условія для начала прогресса не суть еще прогрессъ, и традиція борьбы между національностями только *предшествуетъ* пониманію ихъ справедливыхъ отношеній между собою, пониманію, съ которымъ борьба прекращается, и начинается общій прогрессъ націй.

Внѣ *сознанной* традиціи національной идеи остается допустить *сознательную* передачу отъ одного поколѣнія къ другому нѣкотораго постояннаго идеальнаго стремленія. – Но есть ли возможность доказать фактически подобное стремленіе? Возьмемъ для примѣра двѣ безспорно историческія національности, изъ которыхъ относительно первой даже есть возможность допустить единоплеменность, хотя древность появленія этой національности не позволяетъ совершенно научнаго рѣшенія вопроса.

Евреи, не смотря на свою малочисленность, играли историческую роль въ средневѣковой Европѣ; они и въ наше время не лишены историческаго значенія, такъ что нѣкоторые писатели связывали революціонныя потрясенія Германіи, въ концѣ сороковыхъ годовъ, съ вліяніемъ на германское общество многочисленныхъ евреевъ, живущихъ въ его средѣ. Имена евреевъ-соціалистовъ достаточно неизгладимо вписаны какъ въ лѣтописи науки, такъ и въ лѣтописи соціальнаго волненія всего періода, затѣмъ слѣдовавшаго, чтобы невозможно было отрицать ихъ вліяніе, которое едва ли дозволительно вполнѣ обособить отъ ихъ національности. Само антисемитическое движеніе послѣдняго десятилѣтія представляетъ въ патологической формѣ признаніе врагами евреевъ, что послѣдніе, въ своемъ обособленномъ цѣломъ, составляютъ общественную силу, такъ или иначе вліяющую на самыя существенныя функціи современнаго общества. –Неужели на минуту можно допустить, что одну и ту же идею представляли въ исторіи пророки временъ перваго паденія Іерусалима, средневѣковые каббалисты, талмудисты и переводчики Аверроэса и современники Гейне, Ротшильда, Мейербера, Маркса и Лассаля? Между тѣмъ, едва ли есть національность, гдѣ обособленіе и сила традиціи были значительнѣе, чѣмъ у евреевъ.

Для другого примѣра возьмемъ Францію; и здѣсь, для удобства, будемъ искать хотя бы нѣкоторыя чер-

ты, выступающія на видъ въ ея исторіи. Конечно, за послѣднее время подобною чертою можно было бы, повидимому, признать наклонность къ административной централизаціи. Въ этомъ сходились конвентъ, доктринеры и Наполеонъ III; политическіе дѣятели централизировали управленіе; профессора университета централизировали преподаваніе; Огюстъ Контъ, помощью своей позитивной религіи, хотѣлъ централизировать всѣ проявленія мысли и жизни. Если черта, общая столь различнымъ партіямъ новѣйшаго періода, не есть элементъ „національной идеи", то едва ли мы найдемъ что-либо болѣе характеристичное. Но кто же искалъ когда-либо этой черты въ феодальной Франціи? А нельзя же не допустить, что французская національность была уже обособлена въ періодъ феодализма. — Возьмемъ нѣсколько моментовъ безспорнаго вліянія французской литературы на Европу? Въ XII-мъ вѣкѣ мы встрѣчаемъ средневѣковую французскую эпику, которой подражали повсюду; схоласты парижскаго университета въ XIII-мъ и XIV-мъ вѣкахъ были учителями Европы; придворные стихотворцы XVII-го вѣка опять нашли подражателей; энциклопедія XVIII-го вѣка, въ свою очередь, господствовала надъ европейскою мыслію. Сравнимъ эти черты эпохи; прибавимъ, пожалуй, менѣе вліятельную эпоху новаго французскаго романтизма и эклектизма. Какую общую идею мы найдемъ во всѣхъ этихъ фазисахъ французской мысли, вліявшихъ болѣе или менѣе на развитіе человѣчества? — Если отказаться отъ совершенно искусственныхъ натяжекъ, то придется отказаться и отъ всякой идеи, общей всему историческому ходу французской мысли. — То же самое можно сказать и о какихъ бы то ни было другихъ замѣтныхъ чертахъ, какъ для Франціи, такъ и для другихъ національностей. Общей идеи, проникающей всю исторію какой-либо націи, вовсе не оказывается.

Такимъ образомъ, кажется, можно признать за національною идеею лишь значеніе *временной* обобщающей формулы для цивилизаціи нѣкоторой народности или

нѣкотораго государства. На основаніи общихъ психическихъ наклонностей и событій исторіи, данная національность въ нѣкоторую эпоху своего существованія *можетъ* сдѣлаться, по характеру своей цивилизаціи, замѣтнымъ представителемъ той или другой идеи, и, слѣдовательно — во имя этой идеи можетъ занять опредѣленное мѣсто въ ряду прогрессивныхъ или реакціонныхъ дѣятелей въ нѣкоторый періодъ исторіи человѣчества.

Разрушивъ ложную идеализацію отожествленія идей съ національностями, критика должна перейти къ истинной идеализаціи этого начала. Именно, мы видѣли, что національность не есть, *по самой сущности своей*, представитель прогрессивной идеи, органъ прогресса, но можетъ лишь имъ сдѣлаться. Въ такомъ случаѣ, истинная идеализація принципа національности должна заключаться въ указаніи, какимъ путемъ эта *возможность* осуществима.

На основаніи сказаннаго въ девятомъ письмѣ, мы легко заключимъ, что какова бы ни была идея, проникающая цивилизацію данной національности въ данную эпоху, но, если національность остается слишкомъ долго представительницею одной и той же идеи, то почти неизбѣжно перейдетъ изъ прогрессивныхъ дѣятелей въ реакціонные или наоборотъ, потому что ни за одной идеей нельзя признать монополіи быть вѣчно прогрессивной. Съ другой стороны, мы теперь замѣтили, что одна и та же національность, въ теченіе своей исторіи, можетъ дѣлаться поочередно представительницею разныхъ идей. Иногда она станетъ во главѣ движенія за идею прогрессивную; въ другой періодъ на ея знамени будетъ написана другая идея, самымъ реакціоннымъ образомъ вліяющая на человѣчество.

Отсюда выходитъ, что, и упорно держась однажды усвоенной идеи, и мѣняя свои руководящія начала,

данная національность можетъ не остаться прогрессивнымъ дѣятелемъ. Консерватизмъ и революція въ сферѣ мысли одинаково не представляютъ еще сами по себѣ ручательства въ прогрессѣ. Чтобы остаться въ исторіи съ ролью прогрессивнаго дѣятеля, національность, однажды получившая подобное значеніе, должна держаться своей руководящей идеи до поры до времени, постоянно подвергая повѣркѣ новыхъ обстоятельствъ, новыхъ требованій, новой мысли вопросъ, насколько ея идея остается прогрессивною. Мѣняя руководящую идею съ тою же цѣлью, національность должна опять-таки лишь изъ критики современныхъ требованій человѣчества, современной его мысли черпать начала, которыя должна во имя прогресса написать на своемъ знамени, какъ обѣщающія наилучшее развитіе для личностей, наиполнѣйшее расширеніе справедливости въ общественныхъ формахъ.

Отсюда же слѣдуетъ, что всякая національность можетъ, при счастливыхъ обстоятельствахъ, сдѣлаться историческимъ прогрессивнымъ двигателемъ. Чѣмъ лучше она пойметъ современныя требованія человѣчества, чѣмъ полнѣе воплотитъ ихъ въ формы своей культуры и въ заявленія своей мысли, тѣмъ вѣроятнѣе будетъ для нея достиженіе этого историческаго положенія. Конечно при этомъ необходимо существованіе въ общественномъ строѣ нѣкоторыхъ условій, о которыхъ я говорилъ въ третьемъ письмѣ: надо, чтобы общественная среда дозволяла и поощряла развитіе самостоятельнаго убѣжденія въ личности; надо, чтобы для ученаго и мыслителя существовала возможность высказать положенія, считаемыя имъ за выраженія истины и справедливости; надо, чтобы общественныя формы допускали измѣненіе, лишь только окажется, что онѣ перестали служить выраженіемъ истины и справедливости. Внѣ этихъ условій, прогрессивное историческое значеніе національности есть совершенная случайность, такъ какъ національность сама по себѣ есть абстрактъ, и о ней можно говорить лишь метафорически, что она *по-*

понимать или *воплощать* что-либо. Въ сущности понимать и воплощать могутъ только личности, которыя, какъ и было сказано въ предыдущихъ письмахъ, суть единственные дѣятели прогресса. Онѣ лишь могутъ сдѣлать національность, къ которой принадлежатъ, прогрессивнымъ элементомъ человѣчества, или придать ей реакціонный характеръ.

Поэтому настоящій національный патріотизмъ для личности заключается въ осмысленіи естественныхъ требованій своей націи критическимъ пониманіемъ требованій общечеловѣческаго прогресса. Выше я указалъ три естественныя стремленія національности, но значеніе ихъ передъ раціональною критикою различно.

Требованіе поддержать свою національность, какъ самостоятельную и обособленную единицу, вполнѣ законно, такъ какъ оно соотвѣтствуетъ стремленію, чтобы идеи, въ которыя человѣкъ вѣруетъ, языкъ, которымъ онъ говоритъ, жизненныя цѣли, которыя онъ себѣ ставитъ, вошли живымъ элементомъ въ будущее и переродились бы согласно требованіямъ прогресса въ человѣчествѣ, но не вымерли бы. Отказаться отъ поддержанія своей національности имѣетъ право лишь тотъ, кто убѣдился, что національность его заключила въ себѣ нераздѣльнымъ элементомъ начало застоя или реакціи и отъ него отдѣляться не можетъ. Но какая же національность не можетъ этого сдѣлать?

Стремленіе поѣдать чужія національности, уничтожая ихъ особенности, есть фактъ антипрогрессивный. Человѣкъ, ставящій себѣ подобный идеалъ, имѣетъ столь же мало правъ на названіе патріота, какъ человѣкъ, проповѣдующій пользу уподобленія общественной человѣческой культуры нравамъ стаи волковъ или стада барановъ, не имѣетъ права на названіе человѣчнаго мыслителя. Подобные „патріоты“ оскверняютъ знамя національности и стремятся, сознательно или безсознательно, унизить свой родной народъ, налагая на него пятно звѣрства, мѣшая ему войти въ число прогрессивныхъ дѣятелей. Такимъ „патріотомъ“ былъ Ка-

тонъ-цензоръ со своимъ знаменитымъ припѣвомъ: „Карѳагенъ надо разрушить! И послѣдующая исторія Рима доказала, какъ мало выиграли нравственно и политически римскіе граждане въ своемъ большинствѣ отъ разрушенія Карѳагена; какъ скоро послѣ этого продажность римлянъ удивила даже Югурту, а гражданское ихъ сознаніе выразилось въ рядѣ уличныхъ междоусобій, кровавыхъ проскрипцій, и въ цезаризмѣ. Органомъ подобнаго же „патріотизма“ въ Россіи стала въ шестидесятыхъ годахъ „катковская литература“, размножившаяся и процвѣтающая въ послѣдніе годы. Какъ отрицаніе прогресса, стремленіе однѣхъ національностей поѣдать другія есть отрицаніе и настоящаго патріотизма.

Внесите въ мысль вашей національности наиболѣе истины; внесите въ строй ея общественныхъ формъ наиболѣе справедливости: тогда она можетъ безбоязненно стать рядомъ съ другими національностями, мысль которыхъ заключаетъ менѣе истиннаго содержанія, формы общественности которыхъ менѣе проникнуты справедливостью. Она будетъ вліять на нихъ; она подчинитъ ихъ себѣ нравственно, не имѣя нужды поѣдать ихъ, т. е. лишать ихъ самостоятельной исторической жизни. Подобнаго вліянія, подобнаго подчиненія въ правѣ желать всякій настоящій патріотъ; къ подобному значенію своего отечества онъ имѣетъ раціональное право стремиться; этому историческому господству своей національности надъ другими онъ имѣетъ право содѣйствовать всѣми силами, потому что онъ содѣйствуетъ этимъ и прогрессу человѣчества. Прогрессъ есть не безличный процессъ. Кто-нибудь долженъ быть его органомъ. Какая-нибудь національность должна прежде другихъ и можетъ лучше, полнѣе другихъ стать представителемъ прогресса въ данную эпоху. Настоящій патріотъ можетъ и долженъ желать, чтобы это была *его* національность; чтобы, такимъ образомъ, онъ содѣйствовалъ этому историческому ея значенію. Именно потому, что ему знакомѣе и привычнѣе культура

своего народа, что ему легче усвоить пріемы мысли и дѣйствія своихъ соплеменниковъ, онъ можетъ скорѣе оставаться патріотомъ, преслѣдуя общечеловѣческія цѣли. Раціональный патріотизмъ заключается въ стремленіи сдѣлать свою національность самымъ вліятельнымъ дѣятелемъ человѣческаго прогресса, въ наименьшей возможной мѣрѣ стирая ея особенныя характеристическія черты.

Для этого настоящій патріотъ будетъ стремиться сперва къ доставленію своему отечеству тѣхъ условій общественнаго строя, безъ которыхъ невѣроятно прогрессивное развитіе общества и о которыхъ сказано выше: онъ постарается о возможно большемъ распространеніи среди своихъ соотечественниковъ гигіеническихъ и матеріальныхъ удобствъ; онъ будетъ въ родной средѣ пропагандистомъ критическаго пониманія, научнаго взгляда на вещи, общественныхъ теорій, наиболѣе проникнутыхъ требованіями справедливости; онъ будетъ дѣятельнымъ участникомъ реформистскихъ или революціонныхъ движеній, которыя стремятся внести въ политическій и экономическій строй его отечества болѣе возможности для личности выработать и отстаивать прочныя убѣжденія; будетъ сторонникомъ свободы мысли, свободы слова, такихъ формъ общественнаго договора, которыя облегчаютъ замѣну отжившихъ законовъ и учрежденій болѣе совершенными. Затѣмъ онъ будетъ стремиться найлучше понять современныя задачи науки и справедливости. Наконецъ, онъ постарается по мѣрѣ своихъ силъ сдѣлать свое отечество высшимъ представителемъ науки и справедливости между современными націями. Внѣ этихъ стремленій патріотизма нѣтъ, а есть только маска его, надѣваемая тупыми болтунами, себялюбивыми публицистами, или разсчетливыми эксплуататорами животныхъ страстей человѣчества.

Если бы при этомъ не происходило столкновенія національностей во имя случайныхъ интересовъ ихъ правителей, или во имя животнаго начала взаимнаго

поѣданія, то на этомъ и становился бы вопросъ о значеніи національнаго элемента въ прогрессѣ. Но сейчасъ указанныя обстоятельства придаютъ историческое значеніе прочности и матеріальной силѣ національной организаціи. Національный вопросъ на практикѣ вызываетъ вопросъ государственный.

ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЧИТАЮЩЕЙ СЕМЬИ. IV годъ изданія.

Вѣстникъ и Библіотека САМООБРАЗОВАНІЯ.

6 Руб. въ годъ съ пересылкой.

Подъ редакціей профессоровъ П. И. Броунова и В. А. Фаусека. Допускается РАЗСРОЧКА: при подпискѣ—2 р., къ 1 Марта—2р. и къ 1 Мая 2 руб.

Еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ ежемѣсячными приложеніями.

Сверхъ 52 №№ еженедѣльнаго журнала подписчики получатъ въ 1906 году:

художественный альбомъ „ДЕКАБРИСТЫ" и 18 приложеній:

Изъ приложеній къ журналу за первые 3 года изданія (1903—1905) составилась пріуроченная къ цѣлямъ самообразованія:

цѣнная для семьи

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА САМООБРАЗОВАНІЯ

БРОКГАУЗА-ЕФРОНА,

36 книжекъ за 6 руб. (за пересылку по розстоянію).

Для подписчиковъ на журналъ на 1906 г.; въ отдѣльной продажѣ—цѣна 12 руб. безъ перес.

1. Введеніе въ философію, **Вундта**, 1 р.
2. Философскій словарь **Э. Л. Радлова**, 1 р. 50 коп.
3. Философія природы. **Оствальда**, 1 р.
4. Физика въ общедоступ. изложеніи, **Незена** (284 рис.), 1 руб 25 к.
5. Химія обыденной жизни (46 рис.) проф. **Арепса**, 75 коп.
6. Звѣздные міры и ихъ обитатели (53 рис.), проф. **Поле**, 75 коп.
7. Сущность жизни (59 рис.), подъ ред. проф. **И. А. Фаусека**, 75 коп.
8. Теорія развитія (съ 16 табл. и 15 рис. въ текстѣ) подъ ред. проф. **В. А. Фаусека**, 1 руб.
9. Человѣкъ и животный міръ (264 рис. и 8 раскр. табл.) проф. **Пизона**, 1 руб. 25 коп.
10. Духъ и тѣло (27 рис.), акад. кн. **И. Р. Тарханова**, 75 коп.
11. Гигіена (55 рис.), подъ ред. проф. **А. С. Догеля**, 75 коп.
12. Человѣковѣдѣніе (32 табл.), прив.-доц. **А. Соколовскаго**, 1 руб. 20 коп.
13. Первобытная исторія человѣчества (47 рис.), проф. **Гернеса**, 50 коп.
14. Общій ходъ всемірной исторіи, проф. **Н. И. Кареѣва**, 1 руб.
15. Ассирія и Вавилонія (84 рис.), проф. **Бецольда**, 75 коп.
16. Введеніе въ изученіе соціальныхъ наукъ, подъ ред. проф. **Н. И. Кареѣва**, 75 коп.
17. Очерки экономич. политики, проф. **И. И. Иванюкова**, 75 коп.
18. Принципы прекраснаго (106 рис.), **А. Студнички**, 50 коп.
19. Музыкальное образованіе (560 нотныхъ примѣровъ и 30 рис.), проф. **Л. Саккетти**, 1 руб. 25 коп.
20. Очеркъ исторіи искусствъ (121 рис.), **Байе**, 1 руб.
21. Японія и ея обитатели (2 карты и 46 рис.), 1 руб. 50 коп.
22. Исторія древняго Востока, проф. **Гомеля**, 50 коп.
23-24. Экономич. жизнь современныхъ народовъ, подъ ред. проф. **И. И. Иванюкова**.
25-26. Родовой бытъ въ настоящемъ, недавнемъ и отдаленномъ прошломъ, проф. **М. М. Ковалевскаго**, 1 руб.
27. Земля и міръ животныхъ, проф. **А. М. Никольскаго**, 1 руб. 50 коп.
28-30. Домашній учебникъ (3 книги), подъ ред. проф. **Гундобина**
31. Хронологія всеобщ. и русской исторіи. **В. Л. Ранцова**, 50 коп.
32-33. СЛОВАРЬ ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ
34. **Ф. АНЦ. РУССКІЙ СЛОВАРЬ** 1 р. 50 коп.
35. **НѢМЕЦКО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ** 1 р. 50 коп.
36. **ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ АТЛАСЪ** 1 руб 50 коп.

Каталоги высылаются безплатно.

Требованія адресовать: Въ Отдѣл. „Брокгаузъ-Ефронъ".

Варшава, Чистая ул. № 6.

„Приглашаютъ Агенты".

Тип. Петра Ляскауера и Ко. Варшава.

Продолжается подписка на 1906 годъ

На общественный и художественно-литературный ежемѣсячный журналъ

„Еврейская Жизнь“

(III ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

и еженедѣльную газету

„Хроника Еврейской Жизни“.

(II ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

Сотрудники: Абрамовичъ Г. (Цви-Аврамя), Бороховъ Б., Бабковъ Л., Бен-Ами, Богенъ (Нью-Іоркъ), Бруцкусъ Ю. Д., Вѣлковскій Г. А., проф. Варбургъ О., Володскій Я., Волинъ Ю., Гепштейнъ С. К., Гепштейнъ М. К., Гольдбергъ Б. А., Гольденбергъ В. А., Гольденбергъ О. Б., Гольдштейнъ А. М., Гликманъ Д. О., Жаботинскій В. Е., Зайденманъ А. О., Зайденманъ Л. О. (Унусъ), Идельсонъ А. Д., Клейманъ М. (Галиція), Круповецкая А., Левинсонъ С. (Ю.-Африка), Левинъ Ш. Х., Лиліенблюмъ М. В., Людвиполь А. Д., Маршакъ С., Марголинъ М. М., Макъ Нордау, Нейфахъ И. (Константинополь). Новаковскій І., Оппенгеймеръ Ф., Пинеринъ, Л., Пасманикъ Д. С., Португаловъ Г. М., Поляковъ С. Л., Рейзнеръ І., Сапиръ І. Свирскій А., Соскинъ С., Соловейчикъ М., Темкинъ В. І., Тепицкій Я., Тривусъ И., Усышкинъ М. М., Файвель Б., Фрумеръ А., Цензоръ Д., Членовъ Е. В., Чуковскій К., Шенфельдъ (Берлинъ), Шойнкинъ М., Эйзенбетъ И. Г., Эльяшевъ И., Эберлинъ (Парижъ), Якобсонъ В., И. Яновскій С. Я., Яффе Л. Б. и др.

Безплатное приложеніе

въ 1906 году.

При журналѣ будетъ издаваться въ видѣ **безплатнаго** приложенія **ежемѣсячный** журналъ, посвященный вопросамъ **палестиновѣдѣнія и колонизаціоннаго дѣла**—полный русскій переводъ нѣмецкаго журнала **ALTNEULAND органа сіонистской палестинской коммиссіи.** Журналъ издается подъ редакціей проф. **Вамбурга, Франца Оппенгеймера и д-ра Соскина**

Въ книжкахъ „Евр. Жизни“ печатается полный переводъ книги Рудольфа **Шпрингера** „Національный вопросъ какъ проблема законодательства и управленія“.

Подписная цѣна:

на ежемѣсячный журналъ „ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ“

на годъ—4 руб., на полъ года—2 руб., на 3 мѣс. 1 руб.

на еженедѣльную газету „ХРОНИКА ЕВРЕЙСКОЙ ЖИЗНИ“

на годъ—6 руб., на полъ года—3 руб., на 3 мѣс.—1 руб. 50 коп.

НА ОБА ИЗДАНІЯ ВМѢСТѢ:

на годъ—9 руб., на полъ года—4 руб. 50 к., на 3 мѣс.—2 р. 25 к.

Адресъ главной конторы:

С.-Петербургъ. ✳ Лештуковъ, д. 19, кв. 6.

Редакторъ **А. Д. Идельсонъ.**

Книгоиздательство

„ПРАВДА"

1. **Салтыковъ М. Е.** (Щедринъ) Еврейскій вопросъ . . . Цѣна 3 к.
2. **Чичеринъ Б. Н.,** проф О польскомъ и еврейскомъ вопросахъ 3 „
3. **Субботинъ А П.** (экономистъ). Настоящее положеніе еврейскаго вопроса въ Россіи . . . . . 3 „
4. **Пироговъ Н. И.,** проф Рѣчи къ студентамъ и евреямъ . 5 „
5. **Градовскій Г. К** (публицистъ). Въ защиту Русскихъ (Русскій вопросъ въ Еврейскомъ вопросѣ) . . . . . 8 „
6. **Ковалевскій Максимъ,** проф. Національный вопросъ и равенство подданныхъ передъ закономъ . . . . . 5 „
7. **Амфитеатровъ А. В.** Покаяніе Филиберта (Легенда о рыцарѣ) 5 „
8. **Лавровъ П.** (Миртовъ). Національ. вопросъ въ исторіи . . . 5 „
9. **Мордовцевъ Д. Л.** (). За что же?—пов. изъ эпохи евр. погромовъ: 2) Письмо христіанина по евр. вопросу; 3) О Сіонизмѣ 5 „
10. **Толстой Л. Н.,** графъ. О евреяхъ . . . . . 3 „
11. **Соловьевъ Влад. Серг** (философъ). О Талмудѣ . . . . . 10 „
12. **Его же.** Еврейскій вопросъ — христіанскій вопросъ . . . 8 „
13. **Кавелинъ К. Д.** Наши инородцы и иновѣрцы . . . . . 5 „
14. **Шелгуновъ Н. В** Жидоѣды-людоѣды . . . . . 5 „
15. **Веселовскій В. И.** (публицистъ). Вопросъ о евреяхъ . . . 8 „
16. **Шлейденъ М.,** проф. Мученичество евреевъ въ средніе вѣка 15 „
17. **Никаноръ** (архіепископъ херсонскій и одесскій). О Библіи. 5 „
18. **Ренанъ Эрнстъ,** проф. Іудейство и Христіанство . . . . . 5 „
19. **Антокольскій Маркъ Матв.** (скульпторъ). Какъ чувствуетъ себя еврей въ Россіи? . . . . . 5 „
20. **Золя Эмиль.** Въ защиту евреевъ . . . . . 3 „
21. **Абрамовичъ Л.** Что дали евреи Россіи и что получили? . 15 „
22. **Монтескье.** Почтительнѣйшее заявленіе инквизиторамъ. 2 „
23. **Брандесъ Георгъ,** проф. 1) Франц. Революція и Евреи; 2) Россія. 2 „
24. **Дубновъ С. М.** Эмансипація евреевъ во время великой Французкой революціи . . . . . 20 „
25. **Горькій Максимъ.** 1) О евреяхъ, о „Бундѣ" и Сіонизмѣ; 2) Погромъ 5 „

Готовятся къ печати: Короленко, Милюковъ, Успенскій, Герье, Дармштеттеръ, Грановскій, Хвольсонъ, Берне, Оржешко, и др.

За пересылку по почтѣ слѣдуетъ за каждую книжку прибавлять къ цѣнѣ по 2 коп.; за всѣ вмѣстѣ 20 коп. Выписывающіе каждую книжку по 5 экз, или всѣ книжки по 3 экз., за пересылку **не платятъ**.

Книгопродавцамъ и агентамъ значительная уступка.

Приглашаются Агенты на весьма выгодныхъ условіяхъ.

Адресовать: Въ Книгоиздательство **„Правда" Л. А. Цукерману, Варшава,** Сенаторская № 22.